

СОН КНЯЗЯ СВЯТОСЛАВА В «СЛОВЕ»

Вещие сны не редкость в средневековых памятниках. В частности, о них рассказывается и в древнерусских и древнеславянских переводах Библии, «Деяний апостольских», «Александрии», «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, «Хроники Георгия Амартола», Продолжных житиях и сказаниях, в «Девгениевом деянии» и др. Есть вещие сны и в чисто русских памятниках. Так, о вещем сне епископа Нифонта рассказывается в Ипатьевской летописи под 1156 г. Наиболее близкая параллель к сну Святослава «Слова о полку Игореве» отыскивается в «Летописце Переяславля Суздальского» (сборник Московского главного архива иностранных дел, XV в. № 902 — 1468), изданном К. М. Оболенским в 1851 г. и больше не переиздававшимся. Обнаружил и сообщил эту параллель к сну Святослава А. И. Кирпичников в статье «К литературной истории русских летописных сказаний»¹. Однако А. И. Кирпичников ограничился только указанием на сходство обоих снов и неполно привел текст сна Мала. Последующие исследователи и комментаторы «Слова о полку Игореве» также ограничились общим указанием на сходство обоих снов, не указывая на то, в чем это сходство состоит. Между тем, как это мы увидим, сон Мала может до известной степени помочь в толковании и прочтении одного неясного места в сне Святослава «Слова о полку Игореве».

---

¹ «Изв. ОРЯС», т. II. СПб., 1897, кн. I, с. 60. Обзор встречающихся в древнеславянской письменности вещих снов см.: Перетц В. Н. Слово о полку Игоревім. У Київі, 1926, с. 238—246.

Большое число параллелей к отдельным реалиям сна приведено в статье: Алексеев М. П. К «Сну Святослава» в «Слове о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве». Сборник исследований и статей под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950.

Приведу параллельно оба рассказа.

ТЕКСТ

«СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»
ПО ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Святъславъ мутенъ сонъ видь: въ Киевѣ на горахъ си ночь съ вечера одѣвахъте мя, рече, чръною паполомою, на кровати тисовѣ. Чръпахуть ми синее вино съ трудомъ смѣшено; сыпахуть ми тьщими тулы поганыхъ тльковинъ великий жемчюгъ на лоно, и нѣгуютъ мя; уже дьскы безъ кнѣса в моемъ теремѣ златовръсѣмъ. Всю ночь съ вечера босуви врани възгряху, у Плѣсньска на болони бѣша дебрь Кисаню, и не сошло къ синему морю.

ТЕКСТ

«ЛЕТОПИСЦА ПЕРЕЯСЛАВЛЯ
СУЗДАЛЬСКОГО»

Князю же веселіе творящу къ браку и сонъ часто зряше Малъ князь: се бо пришед Ольга дааше ему прѣты многоценьны червены вси жемчюгомъ иссаждены и одѣяла чръны съ зелеными узоры и лоди, в нихъ же несенымъ быти, смолны.

Для того чтобы сравнить оба сна, надо принять во внимание обстоятельства, которые им сопутствовали. Попробуем сравнить оба сна в свете этих обстоятельств. Сходство обоих снов состоит в следующем:

1. Оба сна предвещают несчастья с людьми, зависевшими от князя. В сне Святослава — это войско Игоря, потерпевшее поражение на Каяле. Поражение уже состоялось, но известие о нем еще не дошло до Святослава: он узнает о нем затем от своих бояр. В сне князя Мала — это гибель его послов-сватов, которых Ольга сбросила вместе с их лодьями в яму. Сон Мала рассказывается в «Летописце Переяславля Суздальского» уже после того, как послы Мала погибли в своих лодьях, но раньше того, как он об этом узнает. Следовательно, оба вещих сна сообщают о том, что уже случилось, но о чем еще не могли знать те, кому эти сны снятся.

2. И Святослав, и Мал видят себя одариваемыми подарками. К этим подаркам имеют отношение те, кто явился причиной несчастий. В сне Мала дорогие одежды и черные одеяла дарит ему Ольга, которая приказала убить послов. В сне Святослава кто-то одевает его черною паполомою и угощает синим вином. На него сыпят великий жемчуг из колчанов «поганых толко-

вин». «Поганые толковины» — это союзные Игорю Святославичу ковуи, которые первые побежали в битве с половцами и, останавливая которых, Игорь попал в плен к половцам. Бегством этих ковуев объясняет составитель рассказа Ипатьевской летописи о походе Игоря поражение последнего.

3. Подарки обоим князьям драгоценны. Они сходны: черная паполома Святославу, черные одеяла Малу. В обоих подарках присутствует жемчуг¹.

Есть и различия. В частности, в сне Мала Ольга дарит ему и «лодья», «в нихъ же несенным быти, смолны». Однако это различие отпадает, если мы примем чтение, предложенное еще И. Снегиревым² и В. Макушевым³ и развитое В. Н. Перетцем: «у Пльсьньска на болони бѣша дебрьски сани и несоша е к синему морю⁴. Возможно, вместо «несоша е» следует читать «несоша мя», так как весь рассказ ведется в первом лице самим Святославом.

Лодья и сани — почетное средство передвижения и вместе с тем средство перевозки покойников. Первая месть Ольги послам-сватам Мала состояла в том, что их понесли в лодьях и сбросили в яму. Послы думали, что им оказывается честь, а на самом деле им были устроены похороны. Святославу приснились сани и в них также понесли его к месту несчастья русских — «къ синему морю».

Сон Мала — это древнее («Летописец Переяславля Суздальского» в этой своей части составлен в XIII—XIV вв.) этнографическое подтверждение сна Святослава. Разумеется, здесь не могло быть ни заимствования, ни влияния одного сна на другой. Сходство — в одинаковости, общности верований и представлений. Нигде, кроме «Летописца Переяславля Суздальского», упоминание о сне Мала больше не встречается.

¹ О жемчуге в сне Святослава см.: S a u a r B. Ein gnostisches Bild im Igorlied und in der Chronik von Georgios Hamartolos. — «Zeitschrift für Slavische Philologie». Bd. XXXIX, H. 1. 1976, с. 173—177.

² Снегирев И. Поведание и сказание о побоище великого князя Дмитрия Ивановича. — «Исторический сборник», т. III. М., 1838, предисловие.

³ Макушев В. Рецензия на книгу: Н. С. Тихонравов. Слово о полку Игореве. М., 1866. ЖМНП, 1867, февраль.

⁴ Перетц В. Н. Слово о полку Игоревім, с. 252.

Составитель «Летописца» вставил в свой труд и некоторые другие фольклорные материалы. Так, например, значительному распространению подвергся в «Летописце Переяславля Суздальского» рассказ о юноше кожемяке, победившем печенежского богатыря на месте будущего Переяславля Южного. Интерес «Летописца Переяславля Суздальского» к событиям Переяславля Южного понятен, но почему и на основании каких материалов (по-видимому, все же фольклорных) вставил составитель «Летописца Переяславля Суздальского» свой рассказ о сне Мала, — неизвестно.

Вторая по близости к сну Святослава параллель может быть отмечена в «Легенде мантуанского епископа Гумпольда о святом Вячеславе (Вацлаве — Д. Л.) Чешском» в славянском переводе с латинского, восходящем, возможно, как это указано его исследователем Н. К. Никольским, к XI в.¹ Параллель эта не упоминалась в литературе, между тем она интересна, свидетельствуя об устойчивости верований в приметы в сновидениях.

Приведу текст сновидения, которое видел князь Вячеслав, в славянском переводе (последний полнее, чем дошедший латинский оригинал). Составитель жития пишет:

«Не таити подобает и видение его пророчествие, еже о Павле презвитере и о дому его, еже сам, възбнув, преже тако поведа, к всем глаголя.

На одре лежашу мне и почивающу милаа моа дружино и иже от отрок моих слуги, посреди ноши страшно видение приат мя, яко Павла попа дворови вся основа от выше до долу и от всех человеческих жилищъ видех отинуд опустевшь, им же видением тужа прометахся и внутренею скорбию печали за благоверныа простирахся. Но обаче видение се ко всеведущему творцу милостивому исправлю, во нь же верою и истине речи сего видения разрешу.

Дому по истине разрешение видения моего съпричастно моеа бабы Людмилы и честныа жены знаменается

---

¹ Никольский Н. Легенда мантуанского епископа Гумпольда о св. Вячеславе Чешском в славяно-русском переложении. — В кн.: Памятники древней письменности и искусства, CLXXIV. СПб., 1909, с. 2—77.

смерть, и дом опустевшии Павлов клириком нашим и законником изгнание и земля и разграблению имению их являет, веде бо родителница моа яко родом тако и деянием по истине осквернением дел погана и недостойна именовати с другими съветники своими злыми, бога неведущими любящися, мысли о свекрови своей пагубе. Си же словеса его светлее солнца сбышася»¹.

Со сном Святослава сон Вячеслава может быть сближен по следующим общим им обоим приметам:

1. Оба сна рассказываются окружающим сразу по пробуждении.

2. Князя Вячеслава на одре окружает «милая дружина»; князя Святослава после пробуждения — бояре, называющие себя «дружиной».

3. Князь Вячеслав говорит, что он лежал «на одре», князь Святослав видит себя во сне лежащим на кровати.

4. Князь Вячеслав видит опустевшим двор Павла-пресвитера во всей своей «основе» — «от выше до долу» (то есть от самого верха до низа); князь Святослав видит свой терем без «кнѣса» (то есть самой его верхней перекладки на крыше).

5. Князя Вячеслава охватывает «туга» («им же видением тужа прометахся»); по словам бояр, толкующих сон Святослава, «уже, княже, туга ум полонила».

6. Оба сна имеют в произведениях свои толкования. Сон князя Вячеслава толкует сам князь Вячеслав; сон князя Святослава — его бояре.

7. Сон князя Вячеслава предрекает смерть Людмилы и изгнание из всей страны церковнослужителей и «законников» их врагами — язычниками. Сон Святослава в толковании бояр означает поражение дружины Игоря от «поганных» и несчастье для всей Русской земли.

8. Сон Святослава касается только что случившегося или только еще происходящего; сон Вячеслава сбывается с полной точностью: «светлее солнца сбышася».

---

¹ Никольский Н. Легенда мантуанского епископа Гумпольда о св. Вячеславе Чешском в славяно-русском переложении. — В кн.: Памятники древней письменности и искусства, CLXXIV, СПб., 1909, с. 29—31.

Разумеется, не следует видеть в приведенной параллели между сном Святослава и сном Вячеслава заимствования из одного произведения в другое: перед нами близость, обусловленная общностью верований и отчасти литературной манеры, ибо чисто литературная функция предчувствий и пророчеств в литературных произведениях всегда и во все времена одна: усиливать драматическое напряжение повествования.